

- Шейгал 1999: Шейгал, Е.И. Семиотическое пространство политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал // Политический дискурс в России – 3: Материалы раб. совещ. (Москва, 27-28 марта 1999 года) /Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – С. 114–123. – Библиогр.: с. 117.
- Якобсон 1975: Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика. Структурализм: "за" и "против" [Текст] / Р. О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1975. – 454с. – Библиогр.: с.39. – ISBN 5-317-01694-0.
- Atkinson 1984: Atkinson, M. Our Masters' Voices: the Language and the Body Language of Politics [Text] / M. Atkinson. – New York: Routledge, 1984. – 203 p. – Bibliogr.: p.91-93.
- Chilton 1990: Chilton, P. A. Politeness, Politics and Diplomacy [Text] / P. A. Chilton // Discourse and Society. – Vol. 1(2). – 1990. – P. 201–224. – Bibliogr.: p.224.
- Graber 1981: Graber, D. Political Languages [Text] / D. Graber // Handbook of Political Communication. – Beverly Hills, L.: Sage Publications, 1981. – P. 195-228. – Bibliogr.: p.217.
- Grieswelle, D. Rhetorik und Politik: Kulturwissenschaftliche Studien [Text] / D. Grieswelle. – München: Minerva, 1978. – S.155. – Bibliogr.: S.43.
- Klemperer 1947: Klemperer, V. Notizbuch eines Philologen [Text] / V. Klemperer. – Berlin: Aufbau-Verlag, 1947. – 300 S. – Bibliogr.: S.64.
- Meadow 1980: Meadow, R.G. Politics as Communication [Text] /R. G. Meadow. – Norwood (New Jersey): Ablex Publ. Co., 1980. – 269 p. – Bibliogr.: p.183-186.
- Wodak 1994: Wodak, R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis [Text] / R. Wodak // Handbook of Pragmatics. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1994. – 372p. – Bibliogr.: p.30–32.

Статья посвящена исследованию политической коммуникации с лингвистической точки зрения. В частности освещены лингвистический аспект определения, функций и типичных черт данного вида коммуникации.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая лингвистика, политический текст, политико-лингвистические исследования

The paper is devoted to the analysis of political communication from the linguistic point of view. In particular, it highlights the linguistic aspect of definition, functions and features, which are typical for this type of communication.

Keywords: political communication, political linguistics, political text, political and linguistic research.

Надійшла до редакції 9 вересня 2010 року.

Мария Маркина

ББК 81.2

УДК 81'42: 81-116.4

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕИСХОДНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ-ПЕРЕСКАЗОВ)

Запропоновано функціональне бачення текстів, створених на основі інших, визначено поняття «невихідний текст», виявлено закономірності породження невихідних текстів. Особливу увагу приділено розгляду граматичних особливостей текстів-переказів.

Ключові слова: невихідний текст, одиниця регуляції, переказ.

Все тексты как инструменты взаимодействия людей на составляющие картины мира друг на друга классифицируются по одному параметру – механизму, инициирующему их порождение [Нестерова 2001]. На основании этого параметра говорят о текстах, порождение которых инициировано окружающей действительностью, и о текстах, создание которых мотивировано другим текстом. Так, Л.В. Мурзин, разграничивая два типа текстов, отмечает, что первые «описывают непосредственно наблюдаемые объекты действительности как таковой» (то есть их созданию предшествовало восприятие внешнего мира – М.М.), вторые — «абстрактные объекты, зафиксированные в том или ином тексте» (здесь процесс текстообразования возможен лишь после восприятия некоего другого текста – М.М.) [Мурзин 1988: 123]. Аналогичной точки зрения придерживается и М.В. Всеволодова, которая к первой группе относит «собственно авторский текст с любым содержанием о событиях и фактах», а ко второй – «текст о тексте» [Всеволодова 2008]. Первый тип текстов, следовательно, является более самостоятельным в своем образовании, в отличие от текстов второго типа, поскольку их «пусковым механизмом является механизм формирования и развертывания замысла» [Новиков, Сунцова 1999], то есть идеи, выбор которой подчиняется воли автора текста. Создание второго типа текстов осуществляется с опорой на концептуальную информацию, которая реализована в тексте первого типа, что определяет в свою очередь повышенный интерес к текстам этого типа, поскольку возникает необходимость поиска адекватных средств выражения этой концептуальной информации. **Цель** статьи – охарактеризовать грамматические особенности неисходных текстов на материале текстов-пересказов.

Предполагается решение следующих задач:

- дать толкование понятию «неисходный текст»;
- выявить закономерности порождения неисходных текстов;
- сопоставить грамматические формы и конструкции исходного и неисходных текстов.

Анализ лингвистической литературы по данной проблеме не дает однозначного ответа, какие термины следует избрать для именованья названных феноменов, нет общепринятой и устоявшейся терминологии по этому вопросу. В ходе исследования были зафиксированы следующие варианты, которые в большинстве случаев выступают синонимичными: для текстов первого типа – «первичный текст», «исходный текст» [Голев 2008; Новиков, Сунцова 1999; Тюленев 2000; Агранович 2002; Трубникова 2009 и др.], «текст источника» [Владимирова 2008; Ионова 2006], «прототип», «текст-основа» [Ионова 2006], «оригинал» [Тюленев 2000; Нестерова 2001; Ионова 2006 и др.], «текст-стимул», «текст-образец» [Солодянкина 2004]; для текстов второго типа – «вторичный текст» [Мурзин 1988; Нестерова 2001; Сунцова 1995; Владимирова 2008; Агранович 2002 др.], «производный текст» [Голев 2009, Кирикинская 2004, Ионова 2006 и др.]. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев для обозначения определенного типа текста используются именованья, которые выражают различные, порой противоположные понятия. Как представляется, выбор соответствующего термина должен быть обусловлен, прежде всего, тем явлением, которое им названо. Так, если речь идет о тексте как результате восприятия окружающей объективной действительности, то следует использовать термин «первичный», что может быть подтверждено дефиницией, которая дана в академическом «Словаре русского языка»: «*являющийся первой ступенью в развитии чего-либо*» (курсив наш – М.М.) [Словарь русского языка 1999а: 47]. Данной характеристике соответствует и термин «оригинал». И первичный текст, и оригинал – первый вариант реализации основной единицы уровня регуляции [Маркина 2009], то есть текст, «не имеющий второго плана» [Вербицкая 2000]. Если речь идет о текстах, которые созданы на основе какого-либо текста, являющегося первичным, то целесообразным является употребление обозначения «вторичный», которое уже имплицитно содержит в себе противопоставление охарактеризованному выше понятию. Словарь толкует слово «вторичный» как «*происходящий или совершаемый во второй раз; представляющий собой вторую, позднейшую ступень в развитии чего-либо*» (выделено нами – М.М.) [Словарь русского языка 1999б: 240]. Однако в некоторых ситуациях не представляется возможным определить, действительно ли текст, на основе которого созданы другие текстовые варианты, является результатом восприятия Универсума, или же сам порожден на базе иного текста. Поэтому считаем обоснованным подходить к исследованию текстов с точки зрения их исходности/неисходности, то есть бытия/небытия в качестве «отправного» для конкретного акта текстопорождения. Следствием данного предположения должно быть, как нам кажется, распределение текстов на две группы: исходные и неисходные. Текст, который выступает в качестве «отправного» (то есть является основой для продуцирования других текстов) следует называть «исходным». «Исходным» текст может называться только в охарактеризованной выше ситуации и являться таковым только с позиции интерпретирующего субъекта (лицо, группа лиц). Все тексты, которые созданы на его базе, предлагается в настоящем исследовании обозначать как «неисходные». Кажется, такое обозначение наиболее полно характеризует данный феномен, так как, во-первых, указывает на противоположное явление, обозначенное словом «исходный». Во-вторых, поскольку текст, порожденный на основе уже созданного текста, может представлять третью, четвертую и т.д. ступени текстообразования, то этот термин способен охватить весь спектр таковых текстов, в отличие от традиционного обозначения «вторичный», используемого в качестве гиперонима для всех текстов, независимо от ступени их текстообразования. Поэтому, чтобы разграничить и не смешивать явления разного рода, к вторичным должны относиться лишь тексты, созданные на основе первичных (в принятом в работе понимании), а для именованья отмеченных выше явлений по указанным нами причинам следует отдать предпочтение термину «неисходный». Сказанное позволяет сделать вывод, что любой вторичный текст является по своей сущности неисходным, но не каждый неисходный текст есть вторичный.

Выявляя сущность неисходного текста, считаем необходимым рассматривать данное явление в одном ряду с текстами первичными (в указанном нами понимании) в пределах единой регулятивной подсистемы языка, которая формируется, как представляется, текстами первичными в реализации конкретной «текстемы/регулятемы» (единица данного уровня) и всеми неисходными текстами, созданными на их основе непосредственно (вторичные тексты) или опосредованно через другие неисходные тексты, располагающиеся на соответствующем уровне. Степень отдаленности данного уровня от первого определяет способность текста реализовывать регулятивную единицу, получившую свое выражение в первичном тексте, способность, которая снижается с каждым последующим уровнем текстообразования.

Единица регулятивной подсистемы, для именованья которой предлагается использовать термин «текстема/регулятема», является смысловым инвариантом, реализующимся разнообразными текстовыми репрезентаторами, количество которых определяется потребностями и целями социалемы. Все тексты, реализующие конкретную единицу регуляции, вступают в определенные отношения между собой. Первичные тексты, выражая данную единицу, находятся в равноправных отношениях, не зависят друг от друга, отличаясь лишь позицией, в которой «текстеме/регулятеме» необходимо получить свою реализацию. Эти тексты функционально тождественны между собой, поскольку их функция – выразить названную единицу в определенных регулятивных условиях. Неисходные тексты отличаются тем, что создаются на основе исходных,

то есть в своем порождении являются менее произвольными, зависят от последних. При этом сказанное не свидетельствует о том, что неисходные тексты являются вариантами исходных, поскольку конкретный текст – единица уровня речи, имеющая свое знаковое воплощение. Наличием вариантов характеризуются только единицы уровня языковой абстракции. По отношению к «текстовому инварианту» сам исходный текст выступает в качестве варианта, опосредовано через который остальные реализации связаны с инвариантом [Миньяр-Белоручев 1996: 271]. Исходный текст, как называет его А.В. Бондарко «прототип», в таком случае выступает эталонным репрезентантом (эталонным вариантом) определенного инварианта среди прочих его представителей [Бондарко 2001]. Таким образом, неисходный текст не является преобразованием исходного, то есть его модификацией, а создается как самостоятельное явление, обусловленное той позицией регуляции, в которой ему следует реализовать свою функцию. Зависимость неисходного текста от исходного проявляется в том, что этапу его создания предшествует восприятие и понимание последнего, то есть в необходимости выявить единицу регуляции, вариантом которой исходный текст является. Реализация этой единицы в неисходных текстах осуществляется опосредованно через исходные тексты.

Следовательно, для большинства неисходных текстов очевидным становится следующее положение: чтобы неисходный текст выполнял свою функцию, он должен сохранять этот текстовый или, другими словами, смысловой инвариант (концепт), который остается неизменным при реализации его другими способами (см. об этом в [Новикова 1986: 139], а также [Нечаев 1987: 36; Латышев 2003: 98]).

Таким образом, неисходный текст определяется в работе как вариант реализации регулятивной единицы, порождение которого обусловлено соответствующей позицией регуляции и связано с восприятием и интерпретацией исходного текста. Описание и исследование этих текстов необходимо, так как позволяет не только определить степень их соответствия исходному тексту, но и включенность/невключенность конкретного текста в микрополе вариантов репрезентации определенной регулятивной единицы.

В настоящей работе рассматривается письменный пересказ, или изложение, как вид неисходного текста, который ориентирован на реализацию единицы регуляции путем воспроизведения содержания (фактуальной информации) исходного текста. Функция текстов этого типа, а также условия их создания (однократное восприятие на слух исходного текста) обуславливают их структурные и семантические особенности. Одна из таких особенностей – при реализации основных содержательных моментов автор использует грамматические конструкции и грамматические формы, отличные от тех, что употреблены в тексте исходном. Как правило, **употребляются более простые грамматические конструкции** вместо сложных или осложненных обособленными членами предложений. Например: *в исходном тексте* – «Однажды майским утром Энди, талантливый дизайнер, уволенный по сокращению штатов, шел на очередное собеседование» (исходный текст взят из [Добротина 2006]); *в неисходных текстах* (материалом исследования стали тексты-пересказы на русском, украинском и английском языках студентов Крымского республиканского института последипломного педагогического образования; примеры приводятся дословно с соблюдением орфографии и пунктуации) – «Прекрасным майским утром талантливый молодой дизайнер Энди шел в одну из компаний на собеседование о принятии на работу» (1-русск.), «Энди – талантливый дизайнер, шел на собеседование» (2-русск.), «Енді вийшов з дому на чергову співбесіду» (2-русск.), «Головний герой Енді йшов на співбесіду (на першу для себе)» (3-укр.), «Одного травневого ранку талановитий дизайнер Енді йшов вулицею» (4-укр.), «Одного разу Енді збирався на співбесіду з працевлаштування» (5-укр.), «Одного дня Енді пішов на роботу та побачив жebraка» (6-укр.), «Якось сонячним ранком Енді йшов на співбесіду в пошуках роботи» (7-англ.), «One May day Andy was passing along the street» (7-англ.), «Andy was going to an interview» (8-англ.), «One beautiful day Andy goes to the interview about a new job» (9-англ.). Заметно, что в представленных примерах предложения не осложняются обособленными членами. В некоторых из них реализуется не соответствующая исходному тексту информация (3, 4, 5, 7). Однако актуализация отсутствующих в исходном тексте смыслов не обусловлена в данных вариантах употребляемыми грамматическими формами.

Если исходный текст включает прямую речь или диалог, то **при создании текста-пересказа используют в большинстве случаев косвенную речь**. Сравним:

Исходный текст

«– Я не могу дать вам денег, – виновато объяснил Энди, – потому что сам несколько месяцев без работы. Но, если вы не против, я попытаюсь помочь вам другим способом. Я бы хотел внести кое-какие изменения в вашу просьбу о помощи.»

Нищий ответил:

– Делайте, что хотите. Но должен вам сказать, что вряд ли найдутся слова, способные пробудить жалость у жителей этого города к очередному попрошайке.»

Неисходные тексты

1. *«И тут ему стало неловко за то, что не может ему помочь. Энди стал оправдываться перед слепым. Он очень хотел ему помочь, ему было его жаль, ведь на улице светит солнце, наступает весна, а слепой этого не видит»* (частичное воспроизведение информации) (русск.).

2. *«Объяснив виновато свое финансовое положение, которое мешало ему подать милостыню Энди заметил пустую миску и деревянную дощечку с надписью «Слепой». Энди попросил разрешения у нищего»*

написать несколько слов на дощечке, чтобы таким образом хоть как-то помочь ему» (частичное воспроизведение информации) (русск.).

3. «Поскольку в данный момент у него не было денег, он попросил нищего дать ему его табличку и кое-что дописать на ней» (частичное воспроизведение информации) (русск.).

4. «Енді підійшов до жебрака і спитав дозволу щось змінити у написі на дощці. Сліпий жебрак погодився» (частичное воспроизведение информации) (укр.).

5. «Він підійшов до нього і сказав, що він співчуває йому, але допомогти зараз нічим йому не може, бо сам вже кілька місяців не має роботи і грошей, але децю може для нього зробити. Енді взяв маркер і підправив на плакаті декілька слів. Жебрак подякував йому, але сказав, що імовірно це не допоможе» (реалізується доповнительная информация) (укр.).

6. «Він підійшов до сліпого й сказав, що не може допомогти йому грошима, бо в самого не було грошей і він не має роботи, але він допоможе йому інакшим способом» (реалізується доповнительная информация) (укр.).

7. «Andy asked this man he couldn't help him. Because he had not money» (частичное воспроизведение информации) (англ.).

8. «Andy said that he couldn't help him, because he hadn't money, but he helped him with another thing» (частичное воспроизведение информации) (англ.).

9. «Andy suggested him to change a label. A blind man asked Andy that he could do anything with the label» (частичное воспроизведение информации) (англ.).

В отдельных случаях может быть **частичное воспроизведение в пересказах конструкций с прямой речью**. Например:

1. «Так як Енді не міг допомогти бідному матеріально, він запропонував свою допомогу в іншому. Енді підійшов до жебрака і сказав: «Я не можу тобі дати грошей, бо у мене їх нема, але я спробую допомогти іншим шляхом, якщо ти не проти» (укр.).

2. «- Я с радостью помог бы вам деньгами, но уже несколько месяцев сам нахожусь в затруднительном положении – без работы. Я помогу вам иным образом. Разрешите дописать пару слов на вашей дощечке.

Нищий согласился» (русск.).

3. «Andy came to the pauper and gave him advice.

The pauper answered: «Do all what you want» (англ.).

4. «Andy (the young man) went to him and asked for the sorry, because he couldn't gave him money, but then offered his help another way. "Can I correct your sign?" – asked Andy. The blind man answered positively» (англ.).

5. «Andy suggested to write something else. Poor man answered: «Do what you want. It is not matter for me» (англ.).

Анализ пересказов показал, что в некоторых текстах вообще могут отсутствовать грамматические конструкции, посредством которых воспроизводится информация о представленном в исходном тексте диалоге, реализуется только наиболее релевантная информация о желании героя помочь. Например:

1. «Енді було шкода, що чоловік не має можливості бачити красу весняної природи. Герой вирішив допомогти жебраку, та щось дописав на його плакаті» (укр.).

2. «As the designer had no money, he decided to help the blind in another way» (англ.).

3. «Andy realized that he couldn't give him some money, but he was sorry for him and Andy decided to help the blind man» (англ.).

Помимо рассмотренных примеров, в пересказах часто употребляется вместо сложных предложений несколько простых или, наоборот, то, что в исходном тексте реализовано несколькими простыми предложениями, в пересказах – одним сложным.

Особо следует оговорить те случаи, когда при выражении смысловой информации исходного текста в пересказе употребляются такие грамматические формы и конструкции, посредством которых реализуется иное значение, что оказывает иногда существенное влияние на формирование смысла всего текста. В качестве подтверждения приведем следующие примеры:

Исходный текст

– Я всего лишь добавил несколько слов, – объяснил Энди. – **Теперь там написано:** «Я слепой – а на улице весна...» (первоначальная фраза была «Я слепой»; вторая часть – односоставное безличное предложение – выражает информацию о состоянии плаката после внесения добавлений и, следовательно, о том, какие слова были дописаны).

Неисходные тексты

1. «Я слепой, а на улице весна», – вот какую фразу дописал Энди (русск.).

2. «Энди ответил: «Я всего лишь написал, Я – слепой, а на улице весна» (русск.).

3. «Сліпий впізнав голос Енді і спитав, що той написав на дощці, Енді відповів: «Я сліпий, але на вулиці весна» (укр.).

4. «Енді відповів: «Я написав тільки декілька слів: Я сліпий, а на вулиці весна» (укр.).

5. «Я просто дописав: Я сліпий, а зараз весна...» (укр.).

6. «*The blind asked, what the designer had been written The designer said: I am a blind. And it is spring now*» (англ.).

7. «*Nothing special*» said Andy “*I just add few words – I am blind, but there is a spring every where*» (англ.).

8. «*I added a couple of words: I am a blind, and spring is everywhere*» (англ.).

В каждом из приведенных примеров выражен смысл, согласно которому вся фраза «Я слепой, а на улице весна», а не только ее вторая часть и есть то, что дописал Энди, а значит надпись на плакате иная, поскольку предполагается, что существует еще первая часть, написанная ранее. Реализация отличной от исходного текста информации связана с употреблением перед заключительной фразой двусоставного предложения, где субъектом действия выступает определенное лицо.

Таким образом, охарактеризовав некоторые грамматические особенности текстов-пересказов, было установлено, что одним из ведущих принципов при их создании является употребление более простых синтаксических конструкций, в отличие от конструкций исходного текста. Дальнейшее исследование неисходных текстов в этом направлении кажется перспективным, поскольку позволяет установить, в каком случае использование в пересказах грамматических конструкций и форм, отличающихся от форм и конструкций исходного текста, влияет на выражение дополнительных, несоответствующих исходному тексту смысловых элементов.

Литература

Агранович 2002: Агранович, Н. Б. К типологии вторичных текстов : (на материале нем. яз.) [Текст] / Н. Б. Агранович // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов/ МГИМО(У) МИД России; Отв. ред. Л. Г. Кашкуревич. – М.: МГИМО, 2002. – С. 12-21. – Библиогр.: в конце ст.

Бондарко 2001: Бондарко, А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Текст. Структура и семантика. – Т.1. – М., 2001. – С. 4-13. – Библиогр.: в конце ст.

Вербицкая 2000: Вербицкая, М.В. Теория вторичных текстов [Текст] / М. В. Вербицкая. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 220 с. – Библиогр.: с. 200-210.

Владиминова 2006: Владимирова, О. А. Вторичный текст в лирике: онтология и поэтика [Текст]: Автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / О. А. Владимирова. – Тверской гос. университет. – Тверь, 2006. – 18 с. – Библиогр.: с. 18.

Всеволодова 2008: Всеволодова, Майя. Текст как категориальная единица коммуникативного уровня языка (о некоторых проблемах прикладной лингвистики) [Текст] / Майя Всеволодова // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. – Донецьк : ДонНУ, 2008. – Вип.16. – С. 245-251. – Библиогр.: в конце ст.

Голев 2008: Голев, Н. Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов [Электронный ресурс] / Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова // Алтайские лингвистические страницы. – Электрон. дан. (1 файл). – Барнаул. – 2008. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html>. – Название с экрана.

Голев 2009: Голев, Н. Д., Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) [Текст] / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 34. – №27 (165). – С. 12-21. – Библиогр.: в конце ст.

Добротина 2006: Добротина, И. Н. Описание человека и окружающей среды [Электронный ресурс] / И. Н. Добротина // Русский язык. – Электрон.дан. (1 файл). – М. : Издательский дом «Первое сентября», 2006. – № 17. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200601706>. – Название с экрана.

Ионова 2006: Ионова, С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст]: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / С. В. Ионова. – Волгогр. сос. пед. университет. – Волгоград, 2006. – 37 с. – Библиогр.: с. 37.

Киркинская 2004: Киркинская, Т. И. Вариативность русских репродуцированных текстов: (системно-функционал. и лингвоперсонал. аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Киркинская. – Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2004. – 20 с. – Библиогр.: с. 19-20.

Латышев 2003: Латышев, Л. К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебное пособие [Текст] / Л. К. Латышев, А. С. Семенов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 191 с. – Библиогр.: с. 187-189.

Миньяр-Белоручев 1996: Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с. – Библиогр.: с. 199-208.

Маркина 2009: Маркина, М. Г. Подсистема регулятивных языковых средств сквозь призму трехуровневой модели языка: к вопросу о «текстовом инварианте» и его реализациях (интерлингвистический аспект) [Текст] / М. Г. Маркина // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. – Симферополь, 2009. – №168. – Т.2. – С. 57-60. – Библиогр.: в конце ст.

Мурзин, Литвинова 1988: Мурзин, Л. Н., Литвинова, М. Н. Художественный текст: к проблеме специфики [Текст] / Л. Н. Мурзин, М. Н. Литвинова // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте. – Пермь : Изд-во ПТУ, 1988. – С. 119-128. Библиогр.: в конце ст.

Нестерова 2001: Нестерова, Н. М. Текст перевода – текст вторичный? (к постановке и обоснованию проблемы) [Текст] / Н. М. Нестерова // Проблемы прикладной лингвистики. – М.: «Азбуковник», 2001. – С. 133-

145. – Библиогр.: в конце ст.

Нечаев 1987: Нечаев, Л. Г. О понятии «инвариант перевода» [Текст] / Л. Г. Нечаев // Теория и практика перевода. Сборник научных трудов / Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза – М. : Б.и., 1987. – Вып. 295. – С. 33-40. – Библиогр.: в конце ст.

Новиков, Сунцова 1999: Новиков, А. И., Сунцова, Н. Л. Концептуальная модель порождения вторичного текста [Текст] / А. И. Новиков, Н. Л. Сунцова // Обработка текста и когнитивные технологии. – 1999. – № 3. – С. 158-166. – Библиогр.: в конце ст.

Новикова 1986: Новикова, М. А. Прекрасен наш союз: Литература-переводчик-жизнь: Литературно-критические очерки [Текст] / М. А. Новикова. – К. : Радянський письменник, 1986. – 224 с. – Библиогр.: с. 222-224.

Словарь русского языка 1999а: Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; [Под ред. А. П. Евгеньевой]. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т.1. – 702 с.

Словарь русского языка 1999б: Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; [Под ред. А. П. Евгеньевой] [Текст]. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т.3. – 750 с.

Солодянкина 2004: Солодянкина, Н. В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур : (на материале исход. и вторич. текстов) [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кемер. гос. ун-т. – Электрон.дан. (1 файл). – Кемерово, 2004. – 24 с. – Режим доступа: www.osu.ru/sites/lab-philology/docs/ar006.pdf. – Название с экрана.

Сунцова 1995: Сунцова, Н. Л. Лингвистическая модель порождения вторичного текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Л. Сунцова. – РАН, Ин-т языкознания. – М., 1995. – 22 с. – Библиогр.: с. 22.

Трубникова 2009: Трубникова, Ю. В. К вопросу формирования парадигмы текста [Текст] / Ю. В. Трубникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 27 (165). Филология. Искусствоведение. – Вып. 34. – С. 139–144. – Библиогр.: в конце ст.

Тюленев 2000: Тюленев, С. В. "Вторичный" текст как средство прагматистического изучения оригинала : На материале английского языка [Текст]: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. В. Тюленев. – Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 19 с.

Предложено функциональное видение текстов, созданных на основе других, дано толкование понятию «неисходный текст», выявлены закономерности порождения неисходных текстов. Особое внимание уделено рассмотрению грамматических особенностей текстов-пересказов.

Ключевые слова: неисходный текст, единица регуляции, пересказ.

Functional vision of the texts created on the basis of the other texts is offered; the interpretation of concept «non-original text» is given; the laws of the «non-original texts» generation are revealed. The special attention is given to the consideration of grammatical features of text-retellings.

Keywords: non-original text, unit of regulation, retelling.

Надійшла до редакції 24 вересня 2010 року.

Марина Михальченко

ББК Ш12=411.4
УДК 811.161.2'42

ІРОНІЯ ЯК РЕАЛІЗАТОР ОЦІНКИ В ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ

У статті досліджено реалізацію категорії оцінки в іронічних висловленнях. Іронію розглянуто як один із способів вираження негативної оцінки, простежено її зв'язок із градацією оцінки. Висвітлено особливості сприйняття іронічних оцінок.

Ключові слова: градація оцінки, іронія, контекст, оцінка, текст.

Уявлення носіїв мови про добро та зло знаходять втілення в універсальній категорії оцінки. Одвічне питання про добре та погане зумовлює актуальність дослідження мовної реалізації ставлення людини до світу. У сучасній лінгвістиці вивченню категорії оцінки та засобів її вираження присвячено праці Н. Арутюнової, О. Бессонової, О. Вольф, Т. Космеди, Т. Маркелової, В. Шинкарука та ін. Асиметричність оцінної шкали, пов'язана зі зміщенням норми до зони позитивного, зумовлює частотніші та різноманітніші вияви негативної оцінки порівняно з позитивною. Реалізація негативної оцінки залишається одним з важливих питань науки про мову, що засвідчують роботи Л. Гуслистої, О. Кашкіної, Г. Кузенко, Н. Пазич, М. Петрушиної, Г. Складніченко,

© Михальченко М.М., 2011